

В прошлом месяце, 18-го числа, в Казахстане скромно отметили День медицинского работника. Думаю, наши медики, по старой традиции разделив в своем кругу шоколадку, подаренную благодарным пациентом, попили чай, поспорили, у кого больше пациентов, и снова разошлись по кабинетам.

Когда человек слышит о врачах, ему на ум приходят привитые с детства стереотипы: белый халат, холодный стетоскоп, дуэт стоматологического кресла с бормашиной, вербальное "дышите — не дышите"... Кто-то вспомнит анекдоты о рецептах, написанных на языке древних шумеров. А мы хотели бы добавить щепотку элегической грусти, трогательных чувств. И расскажем вам о человеке, давшем клятву Гиппократу, но захотевшем врачевать не только человеческое тело, но и душу.

ОСТРОВ ПОСРЕДИ СТЕПИ

Валентина Берникова родилась недалеко от Караганды, на станции Старая Солоничка. Этот поселок близ Караганды, где жили в основном путейцы, был ограничен с одной стороны рекой Нура, с другой — железной дорогой. Грузовые и пассажирские поезда ехали друг за другом без остановки, скрывая от любопытных глаз большой неведомый мир. Казалось, составы никогда не останавливаются, и в движении и лязге скрыт великий смысл их существования.

На этом вот узком отрезке степи, ограниченном водой и сталью, и прошло все детство будущей поэтессы. Здесь, в школе с глиняными стенами и соломенной крышей, она научилась читать, писать и, самое важное, узнала, что обитаемое пространство не ограничивается родной станцией.

Когда ей исполнилось 16 лет, покрашенный синим пассажирский поезд остановился, дверь открылась, выглянул кондуктор и попросил девушку занять место в купейном вагоне. Так Валентина навсегда покинула Старую Солоничку.

— Мои родители из Мордовии, — рассказывает Валентина Прокофьевна.

Медсестра с 50-летним стажем работы после выхода на пенсию решила посвятить свою жизнь поэзии.

гальванические трусы по Щербаку. Тебя, читатель, смутило название? Шутки в сторону! Есть такая серьезная и очень полезная методика — гальванические трусы по Щербаку (применяется при некоторых сосудистых нарушениях центральной нервной системы, в восстановительном периоде после инсульта и др. - ред.), рекомендую пройти, не пожалеете. А еще (продолжайте загибать пальцы) есть методика лобно-затылочная, поперечная, продольная и так далее и тому подобное... Я столько узнал от нашей героини бесценной информации о работе физиотерапевтических кабинетов, что впору писать научный трактат.

— После Актау в течение года проработала в стоматологии, — продолжает рассказ Валентина Прокофьевна. — Не понравилось, ушла в поликлинику №3 в Темиртау, в течение тридцати лет занимала здесь кабинет физиотерапевта. Со мной работала выдающийся медик, заведующая Алла Васильевна Маковецкая: подняла участковую службу на недосягаемую высоту, благодаря ее работе наша поликлиника стала образцовой, прославилась на весь Казахстан, школа передового опыта. Или другой пример для подражания — врач-физиотерапевт Валентина Алексеевна Косинчук, добрейшей души человек, была влюблена в свою профессию. Она никогда в жизни не брала даже шоколадку от пациентов.

НАЕДИНЕ С СЕРДЦЕМ

— Кто-то из мужской части вашей семьи стал врачом?

— Нет, мой брат энергетик. Старший сын окончил химико-механический техникум, уехал в Германию, работает в страховой компании. Младший работает в автоцехе металлургического комбината. Я окончила медицинское училище в

колько тысяч пациентов принимали, обследовали... Если сравнить человека конца 60-ых годов и человека из 2023 года, есть отличия?

— Я этих отличий особо не нахожу. Как тогда доброжелательно относились к врачам, так и современные пациенты питают к нашему труду уважение. Конечно,

— Советские и современные врачи. Есть между ними отличия?

— Мне кажется, советские врачи были более грамотные. В житейской ситуации советский врач быстрее бы разобрался, каким недугом страдает больной. Нашим современным врачам прежде всего нужны анализы, нужен

— Прадед по материнской линии был купцом, дед имел небольшой заводик. Капиталисты, буржуи! Таким нет места в советской Мордовии... Маме было 14, когда ее вместе с семьей выслали в Казахстан. Но она не признавала жестоких законов того времени, сказала: "Не хочу здесь отстаиваться!" — и сбежала на родину. В Мордовии они с отцом поженились (ее выдали за бедного, думали, не вышлют обратно в степной край). Но участковый был неравнодушным к маме человеком: как узнал, что она вышла замуж, наверно, из ревности доложил руководству — в поселке объявилась беглянка, устраивает здесь свою личную жизнь...

И молодоженов в 1937 году выслали обратно в Казахстан. Такой вот у них получился медовый месяц с путешествием на восток, в конце которого их ждал поселок №11.

ШЕСТЬ МЕДИКОВ И ОДИН ЭНЕРГЕТИК

У Валентины было пять сестер и один брат. Старшая сестра поступила учиться на санитарного врача, следом за ней медицинскую специальность решили получить все младшие сестры. Так что поезд, в который села Валентина, недалеко уехал от отчего дома. Час пути — и кондуктор объявил станцию Темиртау. Услужливые прохожие показали, где находится ближайшее медицинское училище.

— Я получила специальность "медсестра широкого профиля", так что у нас в семье появился шестой по счету медик. Только одна моя сестра уехала из Казахстана, сейчас живет в Киеве, остальные работали на родине. Моя племянница — заместитель главного врача областного туберкулезного диспансера, ее дочь тоже врач.

1966 году. По направлению уехала в поселок Актау, работала там в течение пяти лет. Тогда это был ухоженный поселок, много немцев жило, а когда в начале 90-ых на границе широко открыли двери, все мгновенно уехали в Германию. Сейчас в Актау разруха, единственной достопримечательностью являются пустующие многоэтажки.

— **Часто вам пациенты дарили вкусные подарки?**

— Предлагали и конфеты, и шоколадки. В основном бабушки дарили. Некоторые предлагали даже соленья, варенья, выпечку. И эта традиция, когда врачам дарят шоколадки, до сих пор, думаю, продолжается. В Актау тогда проживало 15 тысяч человек, было два крупных завода — цементный и шиферный. На весь поселок один кабинет физиотерапии. Очень большой поток: и дети, и взрослые, страшно уставала. Сначала даже боялась электрического тока.

— **Сложно было работать с аппаратурой?**

— Возились больше всего с электрофорезом, потому что прокладку надо намочить, надо полить ее лекарством, надо приложить, надо замотать... Часто приезжали медтехники из Караганды: любая поломка — я им сразу звонила, потому что в Актау даже своих специалистов по ремонту не было.

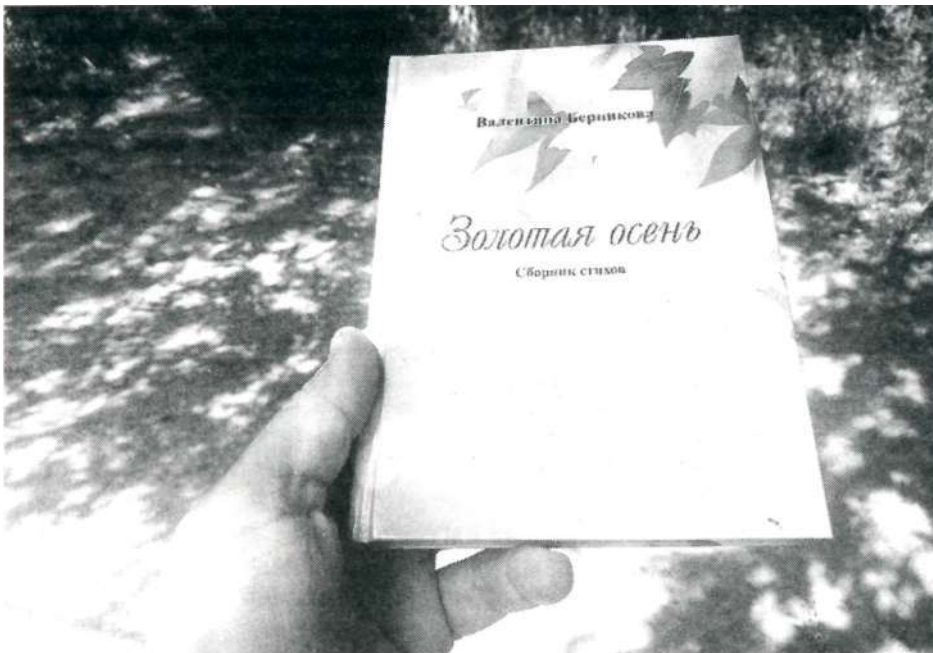
— **Вы работали по своей специальности до 2022 года. Оборудование в кабинете физиотерапевтов кардинально поменялось за полвека?**

— Иногда в престижных клиниках можно до сих пор встретить советское, допотопное оборудование. Самые надежные все-таки советские УВЧ-аппараты, электрофорез. Сейчас появилось новое продвинутое оборудование, пять в одном: пять видов лечения дает один аппарат.

— **У вас очень богатый опыт в общении с людьми, каждый год по нес-**

тогда люди были прощальными, непривередливыми, без фантастических запросов...

МРТ, КТ, и только потом ставят диагноз. — **Люди часто жалуются на моло-**

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ДРУЖИЛ С ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

В физиотерапевтических кабинетах пациентам возвращают здоровье прежде всего с помощью укрощенной электроэнергии. После года практики Валентина перестала бояться электрического тока: в ее арсенале были электролечение, светолечение, ультразвук, лазер, диадинамические токи, синусоидальные токи, гальванические токи, сверхвысокая частота.

Казалось бы, что может быть проще знакомого нам с детства лечения электрофорезом? Ну уж нет, отвечу я вам, это сложное и крайне интересное лечение с огромным количеством методик. Например, воротник по Щербаку. Или вот:

дых врачей, что без компьютера и Интернета не могут работать. Это справедливая критика?

— Есть тут доля правды. Я однажды ходила на прием к парню-врачу, он не то что пациентов, он компьютер, наверно, толком не знал. Не было нормального с ним контакта. Мне нужен был больничный, и пока он копался, что-то искал в компьютере, у него на больного не оставалось времени: еще не успел заполнить данные на предыдущего больного, а тут еще я зашла. Так и прошел мой прием — он общался только с компьютером.

— **Медицина постепенно переходит на коммерческие рельсы. Это плюс или минус?**

— Конечно, огромный минус! В частных поликлиниках крайне высокие рас-

ценки, туда ходят только богатые и застрахованные. Я со своей пенсией никогда в жизни туда не пойду. Один прием у врача, бывает, стоит 10 тысяч тенге. И это только поговорить, проконсультироваться...

— **Государственная медицина так устроена, что рано или поздно больной вынужден будет обратиться к частнику. Чему прежде всего способствуют длинные очереди, иногда надо ждать приема у врача в течение целого месяца...**

— Эта повсеместная беда, происходит она из-за дефицита врачей. Даже в моей поликлинике от прежнего состава врачей не осталось и половины: многие ушли на пенсию, многие уехали в Россию, многие в коммерцию подались...

В СОРОК ПЯТЬ ПОЗТЕССА Я ОПЯТЬ...

Валентина Прокофьевна со школьной скамьи обожала классическую литературу. Как когда-то юная Марина Цветаева, часами прогуливалась на природе и вела беседы с любимыми авторами. Пушкин, Есенин, Лермонтов — каждый дарил ей цветы из самых красивых рифм. Больше всего притягивал девушку минорный лад, душа отзывалась на строки, исполненные грусти, страдания и ностальгии. Но отзывалась она не градом слез и тяжкими вздохами, а желанием повторить в своем исполнении услышанные мотивы.

Попытки написать первые серьезные стихотворения не получили должного развития. Работа, семья и обширный огород отнесли поэзию за границы повседневной жизни.

— У нас была стенгазета и в медучилище, и в поликлинике. Где бы ни работала, всегда состояла в редколлегии, еще рисовала немножко. Писала четверостишья к празднику, к красной дате. На пенсию ушла в 45 лет — нам тогда давали раннюю пенсию, а потом все отменили резко... Я хотела вернуться на работу, но мое место заняли. Семь лет просидела дома и, когда появилось много свободного времени, снова взяла

которой в сентябре исполнится 75 лет. Прежде всего я испытал подлинное наслаждение от прочтения многих стихотворений, как будто прослушал альбом с дивными мелодиями. И это самое главное! Все в этом мире, в том числе статья в газете, должно прежде всего принести эстетическое удовольствие, иначе вещь не удалась.

К слову, позже мне дали возможность ознакомиться с книгой "Темиртау: подвиг в степи", автор — ныне покойный известный журналист Валерий Могильницкий. В одной из глав, посвященной казахстанской медицине, он на двух страницах хвалил творчество медика из Темиртау: "Я прочитал стихи медсестры Валентины Берниковой и был поражен прелестью их звучания". Два блестящих стихотворения он включил в свою книгу.

— **Поэзия сейчас в загоне? Почему она не востребована рядовыми казахстанцами?**

— Раньше были специальные журналы, такие как "Юность", где публиковались поэтические произведения. Была массовая печать, тиражи в несколько миллионов экземпляров. Поэт мог реализоваться, стать популярным благодаря этим журналам. Сейчас, если хочешь, чтобы о тебе узнали любители поэзии, сначала заплати за публикацию своего сборника. Иван Елефтериادي и Могильницкий помогли мне попасть на страницы газет. Атак кто бы обо мне узнал...

— **Если поэзии так мало в нашей жизни, значит, она не отражает общественное сознание, не является рупором, не отвечает на запросы общества. Молодежь тоже ушла от поэзии?**

— Нет, пишут, но что они пишут? Выходит кошмар, порой повторяют сорок раз два-три слова. Может, я что-то не понимаю, не шагаю в ногу со временем? Но все-таки часто слушаю современные песни, и вот мое мнение: извините, слишком много фигни! Но есть исключения. Например, репертуар певца Шамана даже очень нравится.

— **В какую часть дня к вам на свидание приходит муза — ночь, день, утро?**

— Если есть задумка, выходит сначала четверостишье. Если работа дальше

в руки перо лирика. Сильно хотелось общаться с творческими людьми. Сначала пошла в литературный кружок Александра Яковлева, потом в "Магнит", сейчас посещаю литературный салон Ивана Елефтериады. Поэт Ольга Воротынская давала мне специальную литературу о том, как надо красиво строить стихотворение. Познакомилась с ямбом, хореем и дактилем. А раньше путалась в этих тонкостях, поэтому пришлось переделывать свои старые стихи.

— Вы чувствуете себя настоящим поэтом?

— Я скорее человек, который может выразить свои чувства в стихотворной форме. В основном про природу писала, о Казахстане, брала за основу из своего жизненного опыта ситуации. У меня женский репертуар, изливания женщины в возрасте, поэтому я и назвала свой первый и, думаю, последний сборник "Золотая осень". Очень дорогое удовольствие их издавать (тираж 100 экземпляров - автор). Взят период с 2000 года по 2022 год — выжимка из стихотворений, которые мне самой очень нравятся...

Валентина Прокофьева постоянно участвует в конкурсах. К 75-летию Темиртау написала стихотворение и заняла первое место, получив от отдела культуры денежную премию в размере 50 тысяч тенге.

ЭТУ КНИЖКУ ПРИЯТНО ДЕРЖАТЬ В РУКАХ

Я прочитал сборник "Золотая осень" и был не удивлен, а скорее озадачен тем, что до сих пор не знал о творчестве действительно талантливого поэта по имени Валентина Прокофьевна Берникова (обязательно запомните это имя!),

не продвигается, посплю, подумая, час-то только на следующее утро приходит новая мысль. Потом проходит день, неделя — и понимаешь: чего-то тут не хватает! Что-то уберешь, а что-то, наоборот, допишешь... Так что муза может ко мне прийти в любое время суток.

— Как вы думаете, в ближайшем будущем у нас в Казахстане появятся свои Лермонтовы? (Или же Кунанбаевы - ред.)

— Я думаю, появятся.

— Какие для этого нужны условия?

— Прежде всего нужны талант и любовь к поэзии.

— Вы пишете свои произведения по старинке, на листочках бумаги?

— Компьютером не владею. Внучка и одна знакомая работница библиотеки перепечатывают мои рукописи.

ДОЖДЬ

*С утра сегодня дождь идет,
Над сопками туман.
Дождь монотонно мне поет,
Что жизнь — это обман.*

*Он в листьях тихо шелестит,
Стучит в окошко к нам,
Слезами по стеклу бежит
И шепчет: "Всё обман".*

*Мы строим замки на песке,
Мечтаем — всё для нас...
А он прогнозам вопреки
Пройдет, всё смоем враз.*

*Но только из-за тучки вдруг
Блеснет луч солнца золотой,
Все возвращается, мой друг,
Мы снова строим замок свой!*

Павел ПОПОВКИН, фото автора